

**ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕНДЕРА
И ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**
**THE POST-NON-CLASSICAL INTERPRETATION OF GENDER AND
GENDER APPROACH IN THE KNOWLEDGE OF THE HUMANITIES
AND VOCATIONAL EDUCATION**

DOI: 10.25629/НС.2018.01.07

Шишлова Екатерина Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: katerina.shishlova@mail.ru.

Shishlova Ekaterina Eduardovna, the candidate of pedagogical Sciences, docent of Department of pedagogy and psychology. Moscow state Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation. 119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo, d. 76. E-mail: katerina.shishlova@mail.ru.

Аннотация. В статье предлагается постнеклассическая интерпретация категорий гендера и гендерного подхода, востребованная постиндустриальным этапом развития науки и общества. Анализируется сущность гендерного подхода в образовании с учетом его исторической перспективы, отражающей смену классического мышления неклассическим. Рассматривается динамика категорий пола-гендера-андрогина в сочетании с полоролевым, гендерно-ролевым, андрогинно-ролевым подходами. На основе постнеклассической интерпретации гендера как коммуникативного феномена формируется новое толкование его роли в образовании как утверждающего эгалитарные ценности и направленного на формирование коммуникативной компетенции специалиста. Данное толкование приходит на смену неклассической интерпретации, сводящей сущность гендерного подхода к критике патриархальной традиции.

Abstract. This article provides the post-non-classical interpretation of gender categories and gender approach, claimed by the post-industrial stage of science and society development. The essence of gender approach in education is analyzed taking into account its historical perspective that reflects the change of classical thinking by non-classical one. The dynamics of sex-gender-androgyne categories along with the sex-role, gender-role, and androgyne-role approaches. Are considered Based on the post-non-classical interpretation of gender as a communicative phenomenon, a new interpretation of its role in education as establishing egalitarian values and directed at the specialist's communicative competence development is formed. This interpretation replaces the non-classical one, which reduces the essence of a gender approach to the criticism of patriarchal traditions.

Ключевые слова. Постнеклассическая наука, гендер как коммуникативный феномен; гендерный подход в образовании; патриархальная традиция; эгалитарные ценности.

Keywords. Post-non-classical science, gender as a communicative phenomenon; gender approach in education; patriarchal tradition; egalitarian values.

Основанием для определения категорий гендера и гендерного подхода в гуманитарной науке и профессиональном образовании послужила цивилизационная концепция развития общества, позволившая проанализировать историческую перспективу исследуемых понятий.

Благодаря философским трудам традиционного общества, выполненным в периоды античности, средневековья и Нового времени, в науку были введены понятия

пола и полоролевого подхода, закрепившие социальные роли мужчин и женщин в соответствии с их биологическими особенностями.

В условиях индустриального общества в гуманитарном знании появляются исследования, которые фиксируют социальную природу отличий поведения мужчин и женщин, в результате чего в конце XX века в науке появляются категории гендера и гендерно-ролевого подхода.

Идея различения социального и биологического пола впервые была сформулирована М. Мид в книге: «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1935 г.). Антропологическое исследование установило, что представления о "типично женском" и "типично мужском" являются относительными и зависят от принятых в обществе социокультурных ценностей. Был сделан вывод, что схожие биологические признаки полов не могут быть объяснением большого разнообразия социальных различий, существующих у мужчин и женщин в разных культурах. Для обозначения совокупности культурных и социальных норм, выполнение которых ожидается от людей как представителей того или иного биологического пола, возникло понятие «гендер». В научный оборот термин вошел в результате трудов Р. Столлера, предложившего различать понятия пола (англ.-sex) и гендера (англ. «род»). [13]. Изучение пола Столлер отнес к предметной области биологии и физиологии, а изучение гендера – к предметной области психологии и социологии.

Изучение биологической и социокультурной детерминант поведения человека способствовало закреплению в социогуманитарной науке двух самостоятельных категорий - пола и гендера. Категория пола используется при исследовании биологической детерминированности поведения женщин и мужчин. Категория гендера используется при исследовании социокультурной обусловленности поведения женщин и мужчин.

Постмодернистская философия определяет новую сущность категории гендера. По мнению М. Киммела, «гендер множественен, относителен и ситуативен. Различные институциональные контексты формируют различные формы мужественности и женственности. Гендер, таким образом, является не свойством индивидов, а набором типов поведения, провоцируемых в определенных социальных ситуациях» [4, с. 150]. Ю.С. Тукачева считает, что гендер является категорией, необходимой для характеристики коммуникативной стороны поведения человека, которая конструируется на уровне идентичности [7].

В условиях постиндустриального общества преодолевается биологический и социальный детерминизм в интерпретации гендера. Ученые уже не рассматривают социальный конструкт гендера в качестве приоритетного относительно биологического признака пола, как это можно увидеть в индустриальный период развития науки, или наоборот биологического пола в качестве приоритетного по сравнению с социальным гендером, как это было в доиндустриальном обществе. В постмодернистских исследованиях отрицаются какие-либо критерии соотнесения социокультурного конструкта гендера и его биологического прототипа. На повестку дня выходит категория, которая обращает внимание на роль коммуникаций и типов поведения субъектов, которые конструируются на уровне их идентичности. В сфере образования это касается субъектов образовательного процесса, которыми являются обучающиеся и преподаватели. Новая категория приобретает характер универсальной, придавая образовательному процессу и его субъектам целостность и динамизм, позволяющие адаптироваться к изменяющимся социокультурным ценностям. Введение нового термина, отражающего диалектику гендера, соответствует идеям неоинституционализма, акцентирующего внимание на механизмах взаимодействия людей и их ценностных ориентациях. По мнению С.Г. Айвазовой «в рамках неоинституционализма гендер рассмат-

ривается как важнейший общественный институт, более того, он объявляется центральным организующим принципом общества, который наличествует во всех других общественных институтах – в экономике, на рынке труда, в семье, в государстве», он встраивается в организации, в том числе образовательные, в качестве институционального уклада [1].

Поскольку сущность данной категории принципиально отличается от уже имеющихся ее определений и соответствует новому этапу развития общества, закономерно придать ей новый термин. Ученые все чаще обращаются к категории андрогинии, рассматривая ее как диалог на основе «синергии мужского и женского» [3]. Категория «андрогин», формируясь в диалектическом единстве с понятиями «пол» и «гендер», обретает особый смысл, сравнимый с категорией «постгендер».

Если понятие пола является продуктом традиционного общества, а категория гендера – индустриального, то понятие андрогина – постиндустриального общества и соответствующего ему постнеклассического этапа развития науки. В традиционном обществе доминирующую роль в интерпретации мужского и женского играет пол. В индустриальном обществе концептуализируется категория гендера, поведение женщин и мужчин начинает рассматриваться как социально детерминированное. В постиндустриальном обществе востребован психологический андрогин, коммуникативное поведение которого не детерминировано полом и гендером, а определяется ситуацией, основано на синергии маскулинных и феминных стратегий, конструируемых на уровне идентификации и самосознания.

Постнеклассическая интерпретация сущности гендера и гендерного подхода строится с учетом концепции рациональной науки, предложенной академиком В.С. Степиным, определившим специфику трех этапов ее развития: классического, неклассического и постнеклассического [6]. Постнеклассическая наука относится к современному этапу ее становления, начавшемуся в конце XX века и продолжающемуся в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Постнеклассическая наука, в отличие от предыдущих этапов (соответствующих традиционному и индустриальному обществам) ориентирована на интеграцию в процессе познания ценностей и потребностей субъекта и объекта, использует их синергетический потенциал, исследует процессы самоорганизации и саморазвития явлений и систем.

Разрабатывая теорию гендерного подхода в образовании, которую условно можно охарактеризовать как неклассическую, авторы исследуют такие взаимосвязанные явления, как: воспроизводство гендерных стереотипов, скрытый учебный план, гендерная асимметрия, сексизм и дискриминация. Характеристика этих явлений позволяет определить сущность гендерного подхода, как категории, соответствующей индустриальной эпохи.

Гендерные стереотипы, как отмечает Т.Б. Рябова, наряду с положительной функцией, связанной с передачей социокультурного опыта, имеют и отрицательное значение, препятствуя социализации и идентификации личности в изменяющихся условиях внешней среды. [5]. Гендерные стереотипы определяются учеными как устойчивые, стандартизированные представления о моделях поведения, стилях коммуникации, чертах характера, соответствующих понятиям «женское» и «мужское». В основе гендерных стереотипов - патриархальные ценности, созданные традиционным обществом, установившем дихотомию и иерархию женского и мужского. Гендерные стереотипы воспроизводят гендерную асимметрию в образовании, которая имеет место «как среди профессорско-преподавательского состава, так и учащихся», и проявляется в неравенстве возможностей лиц разного пола [9, с. 48]. Свойства гендерных сте-

реотипов, среди которых высокая степень устойчивости, обобщенности и нормативности, объясняют тот факт, что, трансформация гендерных ценностей происходит намного медленнее, чем социально-экономические преобразования в обществе.

В качестве механизма воспроизводства гендерных стереотипов в профессиональной подготовке специалистов ученые рассматривают скрытое содержание образования. «Если явное содержание образования определяется, согласно культурологической концепции, как педагогически адаптированный социокультурный опыт человечества, то скрытое содержание образования можно определить, как педагогически неадаптированный социокультурный опыт» [10, с. 50]. Этот опыт передается посредством дискурса устных и письменных текстов и в силу его недостаточной осмысленности приводит к воспроизводству стереотипов прошлой эпохи, отражая консерватизм сознания преподавателей. [8]. Неслучайно «кризис университета часто связывают с социальным кризисом сознания его профессорско-преподавательского состава, который не готов адаптироваться к переменам» [11, с. 145]. Е.Р. Ярская-Смирнова выделяет три измерения скрытого учебного плана: содержание предметов; гендерную стратификацию преподавательской профессии; стиль преподавания. По мнению ученого скрытый учебный план не просто отражают гендерные стереотипы, но и поддерживают гендерное неравенство в обществе, отдавая приоритет мужскому и недооценивая все женское. [12]. Экспертиза учебной литературы и педагогического общения показала, в то время как от мальчиков ожидают уверенности в себе, оригинальности решений, творческого подхода к делу, от девочек – всего лишь исполнительности, готовности выполнять чужую волю и делать рутинную работу. По мнению Е.П. Ильина традиционные взгляды на роль женщины и мужчины в обществе снижают восприимчивость личности к дискриминации и сексизму [2].

Учеными выполнен ряд исследований, направленных на интеграцию гендерного подхода в образовательную среду вуза, в которых предлагается: включить гендерный подход в государственные образовательные стандарты по социальным и гуманитарным наукам; обновить содержание и повысить качество преподавания гендерных курсов; способствовать институционализации гендерного подхода путем разработки гендерной политики в сфере образования; обеспечить систематическое повышение гендерной квалификации преподавателей, направленное на преодоление гендерных стереотипов. Таким образом, понимание гендерного подхода и способы его интеграции в образование разрабатываются учеными в аспекте критики патриархальной традиции и преодоления гендерной асимметрии.

Итак, в условиях индустриального общества сущностью гендерного подхода в образовании является критика патриархальной традиции, утверждающей биологическую обусловленность поведения мужчин и женщин и как следствие социальную асимметрию и неравенство в обществе и его институтах. В условиях информационного общества возрастает ценность эгалитарной культуры и коммуникативной компетентности специалиста, основанной на владении маскулинными и феминными стратегиями, что обуславливает новую сущность гендерного подхода в образовании.

Как видно, гендерный подход в условиях переходного этапа приобретает новые черты и существенно отличается от неклассической его интерпретации, соответствующей индустриальной эпохе, в условиях которой он появился в науке и практике, отражая смену классического мышления неклассическим. Возникает необходимость дифференцировать неклассическую и постнеклассическую сущность гендерных категорий.

На основе неклассического понимания гендера как социокультурного феномена формируется понимание гендерного подхода в образовании как критики патриархаль-

ной традиции. На основе постнеклассической интерпретации гендера как коммуникативного феномена формируется понимание гендерного подхода в образовании как утверждения эгалитарных ценностей.

Современный уровень развития общества требует подготовки коммуникативно-компетентного специалиста, владеющего разнообразным набором коммуникативных стратегий. Коммуникативный потенциал личности обусловлен синергией маскулинного и феминного и конструируется на уровне самосознания в процессе идентификации.

Постнеклассическая интерпретация гендерного подхода подчеркивает его коммуникативную сущность и направляет на формирование эгалитарной культуры субъектов образовательного процесса, способствующей их коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности.

Литература:

1. Айвазова С.Г. Игра и гендер на поле российской политики: возможности институциональных изменений / Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН. 2007. – С. 320 – 331.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер-Пресс, 2002. – 544 с.
3. Ерошенко Т.И. Биполярность и целостность мужского и женского как универсальная проблема человека: автореф. дис. ... докт. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. – 48 с.
4. Киммел М. Гендерное общество / пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2016. – 464 с.
5. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: Методологические подходы // Женщина в российском обществе. - 2001. - № 3-4. - С. 3-12.
6. Степин В.С. Классика. Неклассика. Постнеклассика. Критерии различения / Постнеклассика: философия, наука, культура. - СПб.: Издательский дом Мирь, 2009. – С. 249 – 295.
7. Тукачева Ю.С. Феномен гендера в коммуникациях системы образования: дис. ... канд. филос. наук. – Сургут, 2014. – 140 с.
8. Шишлова Е.Э. Курицын И.А. Предметный и институциональный компоненты скрытого содержания образования в подготовке специалиста международного профиля (на примере гендерного концепта) / Психолого-педагогические аспекты работы преподавателя вуза: межкафедральн. сб. науч. статей: вып. 1 / отв. ред. Е.В. Воевода. – М.: МГИМО-Университет, 2017. - С. 145-156.
9. Шишлова Е.Э. Гендерный фактор модернизации университетского образования // Человеческий капитал. – 2015. - №. 11-12. – С. 46 – 48.
10. Шишлова Е.Э. Скрытое содержание профессионального образования: гендерный аспект // Человеческий капитал. – 2016. - № 11. – С. 50 – 52.
11. Шишлова Е.Э. Университет как конкурентоспособная образовательная организация // Высшее образование в России. – 2016. – № 4. – С. 144 - 149.
12. Ярская-Смирнова Е.Р. Скрытый учебный план как традиция социологических исследований / Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность / Под ред. Е. Омельченко, Н Гончаровой. – Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университет, 2006. – С. 95 – 204.
13. Stoller R.J. Primary femininity // J. Amer. Psychoanal. Assn.– 1976. - № 24 (Suppi.). – P. 59 – 78.

References:

1. Aivazova S.G. [Game and gender in the field of Russian politics: the possibilities of institutional change]. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia is reforming. Yearbook]. In M.K. Gorshkov (ed.). Issue 6. Moscow, Institute of Sociology RAS Publ., 2007, pp. 320-331. (In Russ.).
2. Il'in E.P. *Differentsial'naya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny* [Differential psychophysiology of men and women]. Saint Petersburg, Piter-Press Publ., 2002, 544 p.
3. Eroshenko T.I. *Bipolyarnost' i tselostnost' muzhskogo i zhenskogo kak universal'naya problema cheloveka: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk* [Bipolarity and integrity of male and female as a universal human problem: author's abstract. dis. ... Doct. philos. science]. Rostov-on-Don, 2007, 48 p.
4. Kimmel M. *Gendernoe obshchestvo* [Gender society]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016, 464 p.
5. Ryabova T.B. [Gender stereotypes and gender stereotyping: Methodological approaches]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2001, no. 3-4, pp. 3-12. (In Russ.).
6. Stepin V.S. Klassika. Neklassika. Postneklassika. Kriterii razliche-niya [The nonclassical. Postneclassics. Criteria for distinguishing]. *Postneklassika: filosofiya, nauka. kul'tura* [Post-Classics: Philosophy, Science. culture]. Saint Petersburg, Mir" Publ., 2009, pp. 249 – 295.
7. Tukacheva Yu.S. *Fenomen gendera v kommunikatsiyakh sistemy obrazovaniya: dis. ... kand. filos. nauk* [The phenomenon of gender in the communications of the education system: dis. ... cand. philos. science]. Surgut, 2014, 140 p.
8. Shishlova E.E. Kuritsyn I.A. [The subject and institutional components of the hidden content of education in the training of an international specialist (by the example of a gender concept)] *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty raboty prepodavatelya vuza: mezhkafedral'n. sb. nauch. statei: vyp. 1* [Psychological and pedagogical aspects of the work of the university teacher: inter-departmental collection of scientific articles: issue 1]. In E.V. Voevoda (ed.). Moscow, MGIMO Publ., 2017, pp. 145-156.
9. Shishlova E.E. [The gender factor in the modernization of university education]. *Che-lovecheskii capital*, 2015, no. 11-12, pp. 46 – 48. (In Russ.).
10. Shishlova E.E. [The hidden content of vocational education: the gender aspect]. *Che-lovecheskii capital*, 2016, no. 11, pp. 50 – 52. (In Russ.).
11. Shishlova E.E. [University as a competitive educational organization]. *Vysshee obra-zovanie v Rossii*, 2016, no. 4, pp. 144 - 149. (In Russ.).
12. Yarskaya-Smirnova E.R. Skrytyi uchebnyi plan kak traditsiya sotsiologi-cheskikh is-sledovaniy [The hidden curriculum as a tradition of sociological research]. *Menyayush-chayasya molodezh' v menyayushchemsya mire: nevidimaya povsednevnost'* [Changing youth in a changing world: invisible everyday life]. In E. Omel'chenko, N. Goncharova (eds.). Ulyanovsk, Ulyanovsk state University Publ., 2006, pp. 95-204.
13. Stoller R.J. Primary femininity. *J. Amer. Psychoanal. Assn.*, 1976, no. 24, pp. 59-78.